

«Если есть у человека великая цель, то она должна проявляться во всем — в самом, казалось бы, незначительном. Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели».

Из письма первого «Большое в малом»

«Берегите молодость до глубокой старости. Цените все хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости. Ничто из приобретенного в молодости не проходит бесследно. Привычки, воспитанные в молодости, сохраняются на всю жизнь. Навыки в труде — тоже. Привык к работе — и работа вечно будет доставлять радость. А как это важно для человеческого счастья! Нет несчастнее человека ленивого, вечно избегающего труда, усилий...

Как в молодости, так и в старости. Хорошие навыки молодости облегчат жизнь, дурные — осложнят ее и затруднят».

Из письма второго «Молодость — вся жизнь»

«А в чем самая большая цель жизни? Я думаю: **увеличивать добро в окружающем нас**. А добро — это прежде всего счастье всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое, как я уже говорил, начинается с мелочей, зарождается в детстве и в близком».

Из письма третьего «Самое большое»

«Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы».

Из письма четвертого «Самая большая ценность — жизнь»

«Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть — иначе будет не жизнь, а прозябание. Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить. Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку — лучше, чем юлить и врать».

Из письма пятого «В чем смысл жизни»

«Главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной».

Из письма шестого «Цель и самооценка»

«Этажи заботы. **Забота** скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны».

Из письма седьмого «Что объединяет людей»

«Не будьте смешными. Не быть смешным — это не только умение себя вести, но и признак ума».

Из письма восьмого «Быть веселым, но не быть смешным»

Обижаться следует только тогда, когда хотят вас обидеть. Если не хотят, а повод для обиды — случайность, то зачем же обижаться?

Не сердясь, выясните недоразумение — и все.

Ну, а если хотят обидеть? Прежде чем отвечать на обиду обидой, стоит подумать: следует ли опускаться до обиды? Ведь обида обычно лежит где-то низко и до нее следует наклониться, чтобы ее поднять.

В общем-то, излишняя обидчивость — признак недостатка ума или какой-то закомплексованности. Будьте умны.

Из письма девятого "Когда следует обижаться?"

Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или слишком преувеличенной. Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу

Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, «чиновничьей») души

Из письма десятого "Честь истинная и ложная"

С детства мы постоянно обучаемся, стараясь обеспечить себе будущее, но разгон сохраняется, и вот вместо учения наступает для многих время овладения положением в жизни. Для некоторых настоящее время не наступает, все еще остается пустая устремленность в будущее. Это и есть карьеризм. Внутреннее беспокойство, делающее человека несчастным лично и нестерпимым для окружающих.

Из письма одиннадцатого "Про карьеризм"

«Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым».

Из письма двенадцатого «Человек должен быть интеллигентен»

«Надо не запоминать сотни правил, а запомнить одно — **необходимость уважительного отношения к другим**. А если у вас будет это и еще немного находчивости, то манеры сами придут к вам или, лучше сказать, придет память на правила хорошего поведения, желание и умение их применить».

Из письма тринадцатого «О воспитанности»

Человек с волей не поддается дурному влиянию, он сам выбирает себе путь. Человек же безвольный поддается дурным влияниям. Бойтесь безответных влияний.

Из письма четырнадцатого "О дурных и хороших влияниях"

«...обжигающая опасность зависти. Ужасное чувство, от которого страдает прежде всего тот, кто завидует. **Завидуете — значит, не нашли себя**».

Из письма пятнадцатого «Про зависть»

Жадность – это забвение собственного достоинства, это попытка поставить свои материальные интересы выше себя, это душевная кособоконость, жуткая направленность ума, крайне его ограничивающая, жухлость умственная, жалкость, желтушный взгляд на мир, желчность к себе и другим, забвение товарищества. Бережливостью владеет ум, жадность овладевает умом.

.Из письма шестнадцатого "О жадности"

«Лучше всего проявляет свою воспитанность человек, когда он ведет дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения».

Из письма семнадцатого «Уметь спорить с достоинством»

Надо уметь выходить из ошибок: исправлять их немедленно и... красиво. Когда человек упорствует в своей ошибке или чересчур переживает – это досадно и для него и для окружающих.

.Из письма восемнадцатого "Искусство ошибаться"

«Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, – распространеннейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, иронией, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения.

По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо».

Из письма девятнадцатого «Как говорить?»

Чтобы выступление было интересным, выступающему самому должно быть интересно выступать. Во всяком выступлении должна быть одна доминирующая идея, одна мысль, которой подчиняются другие. Всегда выступайте с добрых позиций.

.Из письма двадцатого "Как выступать?"

«Шутка важна в трудных положениях: ею восстанавливается душевное равновесие. Суворов шуткой подбадривал своих солдат.

Легкость языка бывает ложная: например, „бойкость пера“. „Бойкое перо“ – не обязательно хороший язык. Надо воспитывать в себе вкус к языку. Дурной вкус губит даже талантливых авторов».

Из письма двадцать первого «Как писать?»

«„Скоростное чтение“ создает видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведет к заболеванию внимания.

Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь».

Из письма двадцать второго «Любите читать!»

«Свою библиотеку не надо делать слишком большой, не надо заполнять ее книгами „одноразового чтения“».

Из письма двадцать третьего «О личных библиотеках»

Давайте будем людьми счастливыми, то есть имеющими привязанности, любящими глубоко и серьезно что-то значительное, умеющими жертвовать собой ради любимого дела и любимых людей

.Из письма двадцать четвертого "Будем счастливыми"

«Мои письма „Письма о добром и прекрасном“ должны быть вам нужны только для начала. А потом живите по доброму, не думая о „правилах“, которые содержатся в письмах. „Правила“ только для начала пути. Стремитесь ходить путями добра так же просто и безотчетно, как вы ходите вообще. Тропинки и дороги нашего прекрасного сада, который зовется окружающим миром, так легки, так удобны, встречи на них так интересны, если только „исходные данные“ выбраны вами правильно».

Из письма двадцать пятого «По велению совести»

Приобретение навыков и знаний – это тот же спорт. А если не нравится учиться? Быть того не может. Значит, вы просто не открыли той радости, которую приносит ребенку, юноше, девушке приобретение знаний и навыков.

.Из письма двадцать шестого ""Учитесь учиться!"

«Будем знать историю – историю всего, что нас окружает в большом и малом масштабах. Это ведь четвертое, очень важное измерение мира.

Обратите внимание: дети и молодые люди особенно любят обычаи, традиционные празднества. Ибо они осваивают мир, осваивают его в традиции, в истории.

.Из письма двадцать седьмого «Четвертое измерение»

Как мало у нас сейчас контактов между людьми. Они очень важны, непосредственные контакты, контакты интуитивные. Поэтому на эту сторону нашего быта, на то, что уходит из нашего быта игры, надо обратить внимание педагогическим организациям. И не сделать ли уроки физкультуры в наших школах игровыми? Это давало бы одновременно и физическое развитие, и нравственное, и объединяло бы класс.

.Из письма двадцать восьмого "Быть вместе"

Одна из самых больших ценностей жизни – поездки по своей стране и по чужим странам

Путешествия многое нам открывают, о многом заставляют думать, мечтать.

.Из письма двадцать девятого "Путешествуйте!"

«О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда воздвигает стену непонимания.

Благожелательность, напротив, открывает пути правильного познания».

Из письма тридцатого «Нравственные вершины и отношение к ним»

«Могилы делались с любовью. Надгробные памятники воплощали в себе признательность к покойному, стремление увековечить его память. Поэтому они так разнообразны, индивидуальны и всегда по-своему любопытны. Читая забытые имена, иногда разыскивая похороненных здесь известных людей, своих родных или просто знакомых, посетители в какой-то мере учатся „мудрости жизни“. Многие кладбища по-своему поэтичны. Поэтому роль одиноких могил или кладбищ в воспитании „нравственной оседлости“ очень велика».

Из письма тридцать первого «Круг нравственной оседлости»

«А зло в человеке всегда связано с непониманием другого человека, с мучительным чувством зависти, с еще более мучительным чувством недоброежелательности, с недовольством своим положением в обществе, с вечной, съедающей человека злобой, разочарованием в жизни. Злой человек казнит себя своею злобою. Он погружает в тьму прежде всего самого себя.

Конечно, о вкусах не спорят, но вкус развивают — в себе и в других. Можно стремиться понять то, что понимают другие, особенно если этих других много. Не могут же многие и многие быть просто обманщиками, если они утверждают, что что-то им нравится, если живописец или композитор, поэт или скульптор пользуются огромным и даже мировым признанием. Впрочем, бывают моды и бывают ничем не оправданные непризнания нового или чужого, зараженности даже ненавистью к „чужому“, к слишком сложному и т.д.

Народное искусство не только учит, но и является основой многих современных художественных произведений».

Из письма тридцать второго «Понимать искусство»

Это детали, мелочи, свидетельствующие о простых человеческих чувствах, о человечности.

Стоит искать эти проявления простых человеческих чувств и забот. Они драгоценны.

Из письма тридцать третьего «О человеческом в искусстве»

У природы есть своя культура. Хаос вовсе не естественное состояние природы. Напротив,— состояние природы противоестественное. В чем же выражается культура природы? Прежде всего, она живет обществом, сообществом. В литературе события либо охватывают огромные пространства, как в «Слове о полку Игореве», либо происходят среди огромных пространств с откликами в далеких странах, как в «Житии Александра Невского». Издавна русская культура считала волю и простор величайшим эстетическим и этическим благом для человека.

Из письма тридцать четвертого «О русской природе»

В русской пейзажной живописи очень много произведений, посвященных временам года: осень, весна, зима — любимые темы русской пейзажной живописи на протяжении всего XIX века и позднее. Вечный маскарад, вечный праздник красок и линий, вечное движение — в пределах года или суток.

Все эти изменения есть, конечно, и в других странах, но в России они как бы наиболее заметны благодаря русской живописи, начиная с Венецианова и Мартынова.

Из письма тридцать пятого «О русской пейзажной живописи»

Я смогу поверхностно судить только о Кавказе и еще об Англии, Шотландии, Болгарии. И в каждой из этих стран свои, своеобразные взаимоотношения природы и человека — всегда трогательные, всегда волнующие, свидетельствующие о чем-то очень духовно высоком в человеке, вернее, в народе. Пейзаж страны — это такой же элемент национальной культуры, как и все прочее.

Из письма тридцать шестого «Природа других стран»

«В стране существует единство народа, природы и культуры».

Из письма тридцать седьмого «Ансамбли памятников искусства»

«Все это я пишу не зря. Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек — носитель прошлого и носитель национального характера. Человек — часть общества и часть его истории».

Из письма тридцать восьмого «Сады и парки»

Пушкин в своем поэтическом отношении к природе прошел путь от Голландского сада в стиле рококо и Екатерининского парка в стиле предромантизма до чисто русского ландшафта Михайловского и Тригорского, не окруженного никакими садовыми стенами и по-русски обжитого, ухоженного, «обласканного» псковичами со времен княгини Ольги, а то и раньше, то есть за целую тысячу лет. Именно в обстановке этой русской «исторической» природы (а история есть главное слагаемое русской природы) родились исторические произведения Пушкина — и прежде всего «Борис Годунов».

Из письма тридцать девятого «Природа России и Пушкин»

«Память — преодоление времени, преодоление смерти.

В этом величайшее нравственное значение памяти. „Беспамятный“ — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки.

Совесть — это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершённого. Но если совершённое не сохраняется в памяти, то не может быть и оценки. Без памяти нет совести.

Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это память по преимуществу. Культура человечества — это активная память человечества, активно же введенная в современность.

Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, „накоплений“ культуры, память — одна из основ поэзии — эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство».

Из письма сорокового «О памяти»

«Любить свою семью, свои впечатления детства, свой дом, свою школу, свое село, свой город, свою страну, свою культуру и язык, весь земной шар необходимо, совершенно необходимо для нравственной оседлости человека. Человек — это не степное растение перекати-поле, которое осенний ветер гонит по степи».

Из письма сорок первого «Память культуры»

Долг современных градостроителей перед русской культурой – не разрушать идеальный строй, а поддерживать его и творчески развивать. Новые центры старых городов должны строиться вне старых, а старые должны поддерживаться в своих наиболее ценных градостроительных принципах. Необходимо не только сохранять отдельные здания или отдельные пейзажи и ландшафты, но сохранять самый характер и природный ландшафт. Чувство плеча, чувство ансамбля и чувство эстетических идеалов народа – вот чем должен обладать и градостроитель и в особенности строитель сел. Архитектура должна быть социальной.

Из письма сорок второго "Уметь заметить красоту наших городов и сел"

Кто же эти люди, уничтожающие живое прошлое, – прошлое, которое является и нашим настоящим, ибо культура не умирает? Иногда это сами архитекторы – из тех, которым очень хочется поставить свое «творение» на выигранном месте и лень подумать о другом. Памятники культуры принадлежат народу, и не одному только нашему поколению. Преподавание истории в школе должно быть конкретным – на памятниках истории, культуры, революционного прошлого своей местности. Не будет корней в родной местности, в родной стране – будет много людей, похожих на степное растение перекати-поле.

Из письма сорок третьего "Ещё о памятниках прошлого"

Искусство слова – самое сложное, требующее от человека наибольшей внутренней культуры, филологических знаний и филологического опыта, задачу этого письма не входит рассмотрение того, что такое филология. Это нельзя сделать ни простым определением, ни коротким описанием. Перевести это греческое по происхождению слово можно так – «любовь к слову». Но в действительности филология – шире. В разное время под филологией понимались разные области культуры: именно культуры, а не только науки. Поэтому ответ на вопрос о том, что такое филология может быть дан только путем детального, кропотливого исторического исследования этого понятия.

Филология – это высшая форма гуманитарного образования, форма, соединительная для всех гуманитарных наук.

Можно было бы на десятках примеров показать, как страдает историческое источниковедение тогда, когда историки превратно толкуют тексты, обнаруживают не только свое незнание истории языка, но и истории культуры. Следовательно, филология нужна и им. Понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи.

Вы можете спросить меня: что же, я призываю всех быть филологами,? Но... должен обладать культурным кругозором. Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, черствых к добру, беспамятных к прошлому. Да, будьте и филологами, то есть «любителями слова», ибо слово стоит в начале культуры и завершает ее, выражает ее.

Из письма сорок четвертого "Об искусстве слова и филологии"

Земля – дом миллиардов и миллиардов людей, живших до нас! Это беззащитно летящий в колоссальном пространстве музей, собрание сотен тысяч музеев, тесное скопище произведений сотен тысяч гениев. И не только произведений гениев! Сколько обычаев, милых традиций. Сколько всего накоплено, сохранено. Сколько возможностей. Земля вся засыпана бриллиантами, а под ними сколько алмазов, которые еще ждут, что их огранят, сделают бриллиантами. Это нечто невообразимое по ценности.

Эрмитаж, несущийся в космическом пространстве!

Из письма сорок пятого "Космический Эрмитаж"

«В жизни надо иметь свое служение – служение какому-то делу. Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен.

В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная. Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счете верное по пути к личному счастью. Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. Это „неразменный рубль“.

Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями доброты – очень и очень важно. Поверьте мне!».

Из письма сорок шестого «Путями доброты»